

Серия «История»
2023. Т. 45. С. 6–15
Онлайн-доступ к журналу:
<http://izvestiahist.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

Научная статья

УДК 94:656.254.1

<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2023.45.6>

Трансконтинентальный телеграф: геополитические сюжеты и информационная революция второй половины XIX века

А. В. Постников*

Институт истории естествознания и техники РАН, г. Москва, Россия

М. В. Константинов

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

Аннотация. Исследуются российские, европейские и американские проекты по строительству телеграфных линий, в том числе проект по сооружению линии Петербург – сибирские города – Александровка на Дальнем Востоке. Отмечается, что Россия и США совместно проектировали трассу через Берингию: кабельная подводная линия проложена с приморского берега до Нагасаки в Японии, далее – на Гонконг и через Индийский океан, Красное и Средиземное моря в Лондон с продолжением через Атлантический океан до США и по суше до Петербурга, в результате чего образовался электрический круг, опоясывающий мировое пространство и ставший научно-технической основой информационной революции второй половины XIX в.

Ключевые слова: телеграф, российские и американские проекты, совместные действия, геополитические противоречия, сибирские телеграфные линии, трансконтинентальная связь, информационная революция.

Для цитирования: Постников А. В., Константинов М. В. Трансконтинентальный телеграф: геополитические сюжеты и информационная революция второй половины XIX века // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2023. Т. 45. С. 6–15. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2023.45.6>

Original article

Transcontinental Telegraph: Geopolitical Plots and the Information Revolution of the Second Half of the 19th Century

A. V. Postnikov*

Institute of the History of Natural Science and Technology RAS, Moscow, Russian Federation

M. V. Konstantinov

Trans-Baikal State University, Chita, Russian Federation

© Постников А. В., Константинов М. В., 2023

*Полные сведения об авторах см. на последней странице статьи.
For complete information about the authors, see the last page of the article.

Abstract. The telegraph and Morse code invention made it possible to quickly transmit information over long distances. There were Russian, European and American construction projects of telegraph lines. In the 1860s and 70s, a domestic project was carried out to build the St. Petersburg - Siberian Cities – Alexandrovka line in the Far East. Russia and the USA jointly designed a highway through Beringia. In fact, an underwater cable line has been implemented from the Primorsky coast to Nagasaki in Japan, then to Hong Kong and across the Indian Ocean, the Red and Mediterranean Seas to London, with a continuation across the Atlantic Ocean to the USA and overland to St. Petersburg. A huge electric circle was formed, encircling the world space, which became the scientific and technical basis of the information revolution of the second half of the 19th century.

Keywords: telegraph, Russian and American projects, joint actions, geopolitical contradictions, Siberian telegraph lines, transcontinental communication, information revolution.

For citation: Postnikov A.V., Konstantinov M.V. Transcontinental Telegraph: Geopolitical Plots and the Information Revolution of the Second Half of the 19th Century. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2023, vol. 45, pp. 6–15. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2023.45.6> (in Russian)

Телеграф, осуществлявший мгновенную передачу информации с помощью электрического тока и азбуки Морзе, стал использоваться как средство оперативной связи на дальние расстояния с середины XIX в.

До организации телеграфа информационные новости доставлялись из Европейской России в Забайкалье и Верхнее Приамурье курьерской почтой не быстрее чем за 3–4 недели. До Камчатки, Чукотки и Аляски информация доходила подчас за 2–3 месяца.

Идея создания телеграфной линии, соединяющей российские владения в северной части Тихого океана (островные дуги и большую часть Аляски), объяснялась необходимостью создания надежной и быстрой связи российской метрополии с ее заокеанскими владениями. В России было известно о грандиозных геополитических планах некоторых американских влиятельных политических деятелей. Идея «неизбежности» распространения североамериканцев на весь континент родилась еще в XVII столетии, когда первые английские колонии были основаны в Новом Свете. Само по себе новое государство появилось в 1776 г. Соединенные Штаты Америки поддерживали идею распространения юной республики на весь американский континент.

Замысел строительства трансконтинентальной телеграфной линии возник практически одновременно в России и США. Даже Гражданская война не остановила реализацию этого проекта. Осуществление проекта знаменовало начало исследований Аляски американскими учеными и в какой-то степени подготовило почву для покупки Североамериканскими Соединенными Штатами единственных заморских владений Российской империи. В 1854 г. некто Шафнер (Shafner) предложил российскому правительству проложить телеграфную линию через Россию, Сибирь, Камчатку и Берингов пролив, или (в порядке альтернативы) – от Иркутска вдоль Амура и Алеутской островной дуги в Северную Америку для соединения с американскими телеграфными линиями¹. Господин Шафнер готов был осуществить проект за

¹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1289. Оп. 1. Д. 1444. Л. 48–48 об. По предложению полковника Кемпбела о проведении телеграфной линии через Сибирь для соединения Европы с Америкой. Август 16, 1858 – ноябрь 6, 1862. (196 л.).

свой счет в случае, если ему будет предоставлена рабочая сила и даны эксклюзивные права использования телеграфа на 100 лет. Предложение американца было вежливо отклонено. В 1856 г. капитан первого кавалерийского пионерного дивизиона Д. И. Романов разработал проект «Русско-американский телеграф» и представил его генерал-губернатору Восточной Сибири Н. Н. Муравьеву в 1857 г. в Кяхте. Проект был доложен императору, который повелел его опубликовать с некоторыми цензурными купюрами².

Решение российских властей объяснялось желанием объявить о нашем национальном приоритете в выдвижении этой идеи. Сам Д. И. Романов был направлен в США для ознакомления с телеграфным бизнесом. Там он принял участие в обсуждении проекта и изучал американский опыт постройки и использования телеграфных линий³.

Романов встретился со знаменитым изобретателем азбуки морзе Сэмюэлем Финли Бриз Морзе (Samuel Finley Breeze Morse (1791–1872)), запатентовавшем в США свой электромагнитный телеграф. Он обсуждал с ним вопрос о телеграфной линии между Америкой и Сибирью, особенно в связи с тем, что к этому времени была завершена телеграфная линия и открыта регулярная связь Калифорнии через весь континент. Более того, подполковник Романов настаивал на организации совместной российско-американско-английской научной экспедиции для исследования территорий, по которым будет проложена телеграфная линия. Российский посол в Вашингтоне барон Стекл немедленно доложил о предложении Романова Великому князю Константину⁴.

В 1858 г. российское правительство получило одновременно два иностранных проекта такого соединения. В частности, парижанин Лиже-де-Либеccар (Ligè-de-Libessar), который именовал себя главным директором Всемирного телеграфного общества, считал возможным проложить телеграфный кабель по дну Берингова пролива. Лондонские банкиры Deveau and Co предложили устроить телеграф через Россию, Северную Америку и Орегон в Калифорнию, не уточняя конкретной трассы линии⁵.

Напомним, что французское и английское предложения были выдвинуты вскоре после Крымской войны 1853–1856 гг., которая в известной мере имела характер мировой войны с противостоянием России со стороны англо-франко-турецкой коалиции, ее действия распространялись и на акваторию Тихого океана. Поэтому неудивительно, что российские власти приняли эти предложения весьма скептически.

Генерал-губернатор Восточной Сибири Н. Н. Муравьев идею сооружения телеграфа, особенно ее сибирскую составляющую, решительно поддержал. Он заявил министру иностранных дел А. М. Горчакову, что телеграф от

² РГИА. Ф. 1289. Оп. 1. Д. 1444. Л. 1–1 об.

³ Романов Д. И. Проект российско-американского международного телеграфа // Русское слово. 1859. 4 февр.; *Его же*. Перезабытый вопрос о телеграфе через Сибирь между Старым и Новым Светом // Санкт-Петербургские ведомости. 1861. 28 февр.; *Его же*. Сибирский телеграф // Русский инвалид. 1864. 12 марта.

⁴ Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Фонд Санкт-Петербургский Главный архив I–9. Оп. 8. Д. 10. 1862–1868 гг. Л. 1–1 об. По представлению по проведению телеграфа от Западного Прибрежья Северной Америки в Восточную Сибирь. Письмо барона Стекла Великому Князю Константину от 14 апреля 1861 г.

⁵ РГИА. Ф. 1289. Оп. 1. Д. 1444. Л. 48 об.

Санкт-Петербурга до устья Амура настолько необходим, что не стоит скупиться на деньги, необходимые для его постройки, так как Англия, Франция и Америка пытаются основательно закрепиться в Японии и Китае. Вместе с тем Н. Н. Муравьев настаивал на том, чтобы сооружение телеграфной линии на территории России было осуществлено российскими компаниями, а Амурское областное отделение Русского географического общества было готово взять на себя воплощение в жизнь этого проекта⁶.

11 декабря 1858 г. император Александр II повелел Сибирскому комитету изучить предложение о постройке телеграфа⁷. Члены комитета практически единогласно согласились с необходимостью создания Сибирского телеграфа, особенно в свете того, что 16 декабря 1858 г. было получено официальное согласие Китая на постройку телеграфной линии от Кяхты до Пекина⁸. На основании решения Сибирского комитета были предприняты немедленные практические шаги по изысканию предложенной трассы телеграфа. Для этого два инженера Управления путей сообщения были направлены в Сибирь⁹. Американский автор проекта транстихоокеанского телеграфа, энергичный предприниматель и политический деятель из Сан-Франциско П. М. Коллинз (Perry McDonough Collins), имел большой успех. Его планы основывались на понимании того, что возвращение Приамурья дало России великолепные возможности для развития торговли с Америкой, а для его страны открывались неограниченные рынки сбыта Китая и других стран Южной Азии. Зимой 1856 г. Коллинз заручился поддержкой президента Соединенных Штатов Франклина Пирса (Franklin Pierce (1804–1869)) и посла России Э. А. Стекля (1804–1892) [4]. 24 марта 1856 г. Коллинз был назначен коммерческим агентом (представителем) Соединенных Штатов на Амуре [6]. 12 апреля того же года он отправился из Нью-Йорка на пароходе в Ливерпуль и оттуда первым рейсовым пароходом прибыл 17 мая в Кронштадт.

С помощью генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьева-Амурского Коллинз в компании такого же предприимчивого американца Бернарда Пейтона (Bernard Peyton), который вынашивал планы развития амурской торговли [9], отправились в Восточную Сибирь на санях в декабре 1856 г. Они достигли Иркутска 7 января 1857 г. [6]

Несколько позднее Пейтон решил вернуться в Санкт-Петербург, а Коллинз детально ознакомился с ситуацией в Сибири и Кяхте, с состоянием торговли с Китаем, посетил Читу и Нерчинские рудники. Самым ярким моментом посещения Восточной Сибири коммерческим агентом Соединенных Штатов было его путешествие из Читы в Николаевск-на-Амуре в компании военного губернатора Приморской области контр-адмирала Петра Васильевича Казакевича (1816–1887) и главы Российской дипломатической миссии в Китае, вице-адмирала Евфимия Васильевича Путятина (1803–1883).

⁶ РГИА. Ф. 1289. Оп. 1. Д. 1444 Л. 44–44 об.

⁷ Там же. Л. 46.

⁸ Там же. Л. 484.

⁹ Там же. Л. 14.

Коллинз участвовал в сплаве вниз по течению Амура на всем его протяжении до устья, где он встретил несколько американских судов из Сан-Франциско и Бостона, занятых торговлей.

Находясь в Чите, Коллинз выдвинул предложение построить железную дорогу между Байкалом и Амуром для соединения р. Амур со столицей Восточной Сибири – Иркутском. Предложение американского коммерческого представителя, поддержанное Н. Н. Муравьевым-Амурским, направили Сибирскому комитету, которым оно было отвергнуто, так как Комитет считал первоочередным соединением Восточной Сибири с европейской частью страны. Сибирский комитет также полагал, что реализация проекта Коллинза в будущем может оказаться весьма вредным еще и потому, что поставит внутренние интересы восточного региона в зависимость не от метрополии, а от иностранцев, особенно американцев¹⁰.

Сам же Коллинз подчеркивал, что Амур – это «Сибирская Миссисипи» и что развивавшаяся в то время торговля янки на Камчатке со временем расширится по всему течению Амура и, таким образом, волеется в обширную коммерческую сеть Северной Азии.

В декабре 1857 г. Коллинз через Сан-Франциско вернулся в Соединенные Штаты, оставив на Амуре в качестве своего представителя коммерческого вице-агента Джорджа Кушинга (George Cushing) [8, с. 123].

Самым важным результатом путешествия Коллинза был выдвинутый им грандиозный проект «Русско-американский телеграф» по дну Берингова пролива, который должен был соединить существующие телеграфные системы двух полушарий. Для воплощения в жизнь этого проекта предприимчивый американец начал энергично действовать в нескольких направлениях: в США, России и Англии. Он заинтересовал правительственные круги этих стран, а также могущественного президента Западной объединенной телеграфной компании Хайрама Сибли (Hiram W. Sibley (1807–1888)). В России сначала этот проект был принят с такой же осторожностью, как и все аналогичные иностранные инициативы подобного рода в прошлом. В 1858 г. Коллинз снова появился на Амуре. В последующие два года он без видимого успеха пытался получить одобрение российского правительства на реализацию его планов сооружения внутриконтинентальной телеграфной линии [6]. В 1862 г. американское правительство по дипломатическим каналам приняло официальные шаги для получения согласия российского правительства на 5/17 сентября 1862 г. Саймон Кэмирон (Simon Cameron), американский Чрезвычайный и полномочный посол в России, обратился к министру иностранных дел России, вице-канцлеру империи, святейшему князю А. М. Горчакову с официальным посланием, в котором изложил общую идею телеграфного соединения Азиатской России с Американским континентом посредством кабеля, проложенного по дну Берингова пролива либо вдоль Алеутской островной дуги. Первый вариант представлялся предпочтительным. Значение этого проекта простиралось за цели его авторов и даже за

¹⁰ РГИА. (Санкт-Петербург). Ф. 1265. Оп. 6. Выписка из журнала Сибирского комитета. 22 апреля (4 мая) 1857 года. Л. 17–18.

пределы национальных интересов двух стран. Он рассматривался как шаг в великом поступательном движении мира – очередной триумф цивилизации, к развитию которой как Россия, так и Соединенный Штаты приложили много усилий¹¹. Подчеркивая, что Россия получит немалый доход от телеграфного сообщения в Европу через ее территорию, американский посол не скрывал широкомасштабных планов Соединенных Штатов в отношении Азии, реализация которых была связана с сооружением этой телеграфной линии с продолжением ее от Иркутска к Кяхте и далее в Пекин, Шанхай и другие торговые порты Китая, что обеспечит Соединенные Штаты кратчайшей связью с их важными коммерческими интересами в Китае и Японии¹².

Последние соображения не вызвали сильного энтузиазма у российских властей, которые вполне оправданно видели в Соединенных Штатах конкурента на азиатских рынках, особенно в связи с тем, что Кяхта с незапамятных времен являлась одним из крупнейших центров транзитной торговли между Россией и Китаем. При дальнейшем обсуждении проблем, связанных с созданием транстихоокеанского телеграфа, указанная настороженность отразилась в твердой позиции России относительно строительства телеграфной линии на территории Восточной Сибири, где все работы по безальтернативному мнению властей должны были выполняться российскими специалистами. Исключение было сделано лишь относительно крайнего северо-востока (литорали Охотского моря и Чукотки).

Исключительная важность этого проекта для Соединенных Штатов была подчеркнута тем, что с целью обеспечения возможности Коллинзу без материальных издержек ожидать действий императорского правительства России, президент США назначил его временным вице-консулом в Санкт-Петербурге¹³.

В правительственных кругах Соединенных Штатов Уильям Сьюрд был энтузиастом и пропагандистом сооружения транстихоокеанской телеграфной линии. Этот проект он рассматривал в свете своего убеждения в предназначенной Соединенными Штатами особой роли в мире. Он подчеркивал, что абсолютно невозможно обозначить пределы распространения государственного влияния его страны, которое будет расширяться в этих новых и благоприятных условиях коммуникаций, способствующих распространению по всему земному шару американских идей и начал политической и частной экономики, политики, морали, философии и религии¹⁴.

Не вдаваясь в детали длительных переговоров между Россией и Соединенными Штатами, далеко выходящими за пределы нашей темы и досконально исследованными в трудах академика Н. Н. Болховитинова [1, с. 143–166], заметим только, что американская аргументация была основана в немалой степени на партнерстве между Россией и Соединенными Штатами. В то время обе державы были объединены против общего стратегического про-

¹¹ АВПРИ. Ф. Санкт-Петербургский главный архив I-9. Оп. 8. Д. 10. 1862–1868 гг. Л. 14 об.

¹² Там же. Л. 14.

¹³ Там же. Л. 12–13.

¹⁴ Там же. Ф. 339. РАК Оп. 888. Д. 488. Л. 337.

тивника – Великобритании. Этот факт подчеркнут в письме американского посла в Санкт-Петербурге Кассиуса Марселлуса Клея (Cassius Marcellus Clay (1810–1903)) руководителю Азиатского департамента российского Министерства иностранных дел, генералу Н. П. Игнатьеву [5]. В этом письме, в частности, замечено, что Соединенные Штаты, так же как и Россия, заинтересованы в том, чтобы телеграфные коммуникации мира не были сосредоточены лишь в Атлантической линии, находящейся в исключительном владении англичан¹⁵.

Переговоры были завершены 9/21 марта 1863 г., когда главноуправляющий почтовым департаментом (с 15/17 июня – министр почт и телеграфов) граф И. М. Толстой подписал с Сибли и Коллинзом соглашение, конкретизировавшее условия о телеграфном сообщении России с США [1, с. 161]. В 1865 г. эти условия были опубликованы в Полном своде законов Российской империи.

Чиновник по особым поручениям Канцелярии Главного правления Восточной Сибири, коллежский ассессор Павел Павлович Аносов был назначен представителем российских властей. В его обязанности входило обеспечение полной поддержки деятельности Западной объединенной телеграфной компании, наблюдение за прогрессом работ и соответствием контракту. В инструкции Аносову, подписанной генерал-губернатором Восточной Сибири, генерал-лейтенантом М. С. Корсаковым, подчеркивалось, что ему необходимо собирать сведения о притеснениях местных племен со стороны иностранных судов, а также в отношении служащих Российско-Американской компании. Аносову требовалось постоянно иметь в виду соблюдение справедливых интересов компании и особенно сохранение дружеских, нетребовательных отношений с местным населением¹⁶.

Американской стороной была создана Телеграфная экспедиция. Сначала в ее рамках проводились исследования на территории Русской Аляски под началом Роберта Кенникота [7]. Они носили в основном естественнонаучный характер. В его отряде работали ботаник, энтомолог, зоологи, палеонтолог, ихтиолог. С 1866 г. экспедиция перешла под руководством полковника Чарльза Л. Балклея, который с пароходом «Райт» и барком «Голден Гейт» двинулся в северную часть Берингова моря. Капитан Скаммон (Scammon) и навигатор Кадин занимались измерением глубин Берингова пролива по предполагаемому маршруту телеграфного кабеля. «Райт», остановившись в Пlover Бэй (Plover Bay) для пополнения запасов угля, предпринял измерение глубин Анадырского залива. Завершив измерения, «Райт» прибыл 15 октября в Петропавловск-Камчатский, где пароход ожидал Сибирский отряд Телеграфной экспедиции под руководством майора Сергея Саввича Абазы¹⁷. Передав ему все необходимые наставления, Балклея с обоими экспедиционными судами возвратился в Сан-Франциско¹⁸.

¹⁵ АВПРИ. Ф. Санкт-Петербургский главный архив I-9. Оп. 8. Д. 10. 1862–1868 гг. Л. 22.

¹⁶ РГИА. Ф. 1289. Оп. 1. Д. 1967. Л. 185–189: Инструкция чиновнику особых поручений Главного управления Восточной Сибири, коллежскому ассессору Аносову. 13 января 1866 года.

¹⁷ Абаза С. С. Русско-Американский телеграф // Санкт-Петербургские ведомости. 1867. № 54.

¹⁸ АВПРИ. Ф. Санкт-Петербургский главный архив I-9. Оп. 8. Д. 10. 1862–1868 гг. Л. 132–132 об.

На борту российского парового корвета «Варяг» представитель русских властей П. П. Аносов совместно с Томасом У. Ноксом (Thomas W. Knox) отправились вдоль берега Охотского моря в Николаевск-на-Амуре. Оттуда Томас Нокс отбыл в Санкт-Петербург [10].

Американский контингент Сибирского отряда под командой Дункана МакРея (Duncan A. McRae) был направлен 21 августа на шхуне «Мильтон Роджер» (Milton Bodger) в устье реки Анадырь непосредственно из Ново-Архангельска. Планировалось, что высадившаяся в устье Анадыри партия МакРея поднимется по реке до Анадырского острога и встретится там с партией, направленной майором Абаза из залива Гижига. Результаты работы отряда Абаза к этому времени были им направлены телеграммой через Восточную Сибирь. Тогда он уже закончил исследования между Охотском и устьем Амура, для чего им были использованы две партии, направленные навстречу друг другу¹⁹. Результаты работ, проведенных под руководством майора Абаза зимой 1865–1866 гг. отображены на Карте северной дистанции Азиатской линии Российско-американского телеграфа масштаба 100 верст в дюйме. На ней отмечено, что исследования были проведены тремя партиями: от Николаевска до Охотска (капитан Мигуда); от Охотска до Гижигинска (Абаза); от Гижигинска до устья Анадыри (руководитель не указан)²⁰. Исследователи придерживались крупных судоходных рек, избегая гористых и залесенных территорий. Например, трасса от Николаевска была проложена вдоль рек Амгунь и Тугир, затем вдоль берега моря к Аяну, вдоль р. Мая к Охотску²¹.

Исследования проводились также на пространстве от Чукотки до Якутска, но были прекращены по инициативе российской стороны.

Вместе с тем продолжалось сооружение телеграфной линии на юге Сибири. В 1863 г. было устроено телеграфное сообщение между Петербургом и Кяхтой [4]. В 1867 г. завершено строительство столбов от Верхнеудинска до Сретенска, и прорубалась просека до Николаевска-на-Амуре, поскольку первоначально предполагалось, что к этому пункту подведет линию с Аляски через Берингов пролив американская компания. В 1871 г. российскими специалистами телеграфная проволока по столбам была протянута по территории Забайкалья: сначала до Читы, затем вдоль Шилки и Амура до Александровска, и далее – под водой до Нагасаки в Японии. Отсюда телеграфная связь выходила на Гонконг и через Индийский океан, Красное и Средиземное моря в Лондон с продолжением по суши до Петербурга. В результате, как отмечали современники, образовался громадный электрический круг, опоясывающий северное полушарие Старого Света и увязанный с США кабелем, проложенным по дну Атлантического океана (1866).

Таким образом, идея создания трансконтинентальной телеграфной линии была осуществлена, хотя она значительно отличалась от первого российско-американского проекта. Телеграфная линия позволила передавать

¹⁹ АВПРИ. Ф. Санкт-Петербургский главный архив I–9. Оп. 8. Д. 10. 1862–1868 гг. Л. 133–134.

²⁰ Абаза С. С. Указ. соч.

²¹ АВПРИ. Ф. Санкт-Петербургский главный архив I–9. Оп. 8. Д. 10. 1862–1868 гг. Л. 146–147.

актуальную информацию по всему миру в максимально скоростном режиме, что в значительной степени изменило и объединило весь мир. Изобретение и введение телеграфа можно назвать информационной революцией второй половины XIX в. [2–4]

Список литературы

1. *Болховитинов Н. Н.* Русско-американские отношения и продажа Аляски. 1834–1867. М : Наука, 1990. 367 с.
2. *Константинов М. В.* Телеграф // Энциклопедия Забайкалья: Читинская область : в 4 т. Новосибирск : Наука, 2006. Т. 4 : С–Я. С. 137.
3. *Постников А. В., Константинов М. В.* Международный телеграф // Малая энциклопедия Забайкалья: Международные связи. Новосибирск : Наука, 2012. С. 393–394.
4. Телеграфная сеть на земном шаре. Одесса, 1873.
5. *Хевролина В. М.* Николай Павлович Игнатъев. М. : Квадрига, 2009. 392 с. (Биография).
6. *Collins P. M.* A Voyage Down the Amoor; With a Land Journey Through Siberia, and Incidental Notices of Manchooria, Kamschatka, and Japan, By Perry McDonough Collins, United States Commercial Agent at the Amoor River. New York : D. Appleton & Co. 1860, 390 p. (2nd ed. 1864).
7. *James Alton.* The First Scientific Exploration of Russian America and the Purchase of Alaska . Evanston and Chicago, Northwestern University, 1942. 276 p.
8. *Kushner H.* Conflict on the Northwest Coast: American-Russian Rivalry in the Pacific Northwest, 1790–1867, Contributions in American History, N 4, London, Westport, Greenwood Press, 1975. 227 p.
9. *Pratt J. W.* The origin of “Manifest Destiny” // American Historical Review. 1927. Vol. 32, N 4. P. 793–798.
10. *Whympers F.* Travel and adventure in territory of Alaska, formerly Russian America now ceded to the United States – and in various other parts of the north Pacific. London : J. Murray, 1868. 331 p.

References

1. Bolhovitinov N.N. *Russko-amerikanskije otnošenija i prodazha Aljaski. 1834–1867* [Russian-American Relations and the Sale of Alaska. 1834–1867]. Moscow, Nauka Publ., 1990, 367 p. (in Russian)
2. Konstantinov M.V. *Telegraf* [Telegraph]. *Jenciklopedija Zabajkal'ja: Chitinskaja oblast* [Encyclopedia of Transbaikalia: Chita region]. In 4 vols. Novosibirsk, Nauka Publ., 2006, vol. 4: S–Ja, 137 p. (in Russian)
3. Postnikov A.V., Konstantinov M.V. *Mezhdunarodnyj telegraf* [International Telegraph] *Malaja jenciklopedija Zabajkal'ja: Mezhdunarodnye svjazi* [Small Encyclopedia of Transbaikalia: International Relations]. Novosibirsk, Nauka, 2012, pp. 393–394. (in Russian)
4. *Telegrafnaja set na zemnom share* [Telegraph Network on the Globe] Odessa, 1873. (in Russian)
5. Hevrolina V.M. *Nikolaj Pavlovich Ignat'ev. Serija: Biografija*. [Nikolay Pavlovich Ignatiev. Series: Biography]. Moscow, Kvadriga Publ., 2009, 392 p. (in Russian)
6. Collins P.M. *A Voyage Down the Amoor; With a Land Journey Through Siberia, and Incidental Notices of Manchooria, Kamschatka, and Japan*. United States Commercial Agent at the Amoor River. New York, D. Appleton & Co., 1860, 390 p. (2nd ed., 1864).
7. Alton J. *The First Scientific Exploration of Russian America and the Purchase of Alaska*. Evanston and Chicago, Northwestern University, 1942, 276 p.
8. Kushner H. Conflict on the Northwest Coast: American-Russian Rivalry in the Pacific Northwest, 1790–1867. *Contributions in American History*, no. 4, London, Westport, Greenwood Press, 1975, 227 p.
9. Pratt J.W. The Origin of “Manifest Destiny”. *American Historical Review*, 1927, vol. 32, no. 4, pp. 793–798.

10. Whymper F. *Travel and Adventure in Territory of Alaska, formerly Russian America Now Ceded to the United States – and in Various Other Parts of the North Pacific*. Londonm, J. Marray, 1868, 331 p.

Сведения об авторах***Постников Алексей Владимирович***

*доктор технических наук, профессор,
главный научный сотрудник,
Институт истории естествознания
и техники им. С. И. Вавилова РАН
Россия, 125315, г. Москва, ул. Балтийская, 14
e-mail: postnikov1939@mail.ru*

Константинов Михаил Васильевич

*доктор исторических наук, профессор
Забайкальский государственный
университет
Россия, 672039, г. Чита,
ул. Александрo-Заводская, 30
e-mail: mk-rus@mail.ru*

Information about the authors***Postnikov Alexey Vladimirovich***

*Doctor of Sciences (Technics), Professor,
Chief Research Scientist
S. I. Vavilov Institute of History of Natural
Science and Technology RAS
14, Baltiyskaya st., Moscow, 125315,
Russian Federation
e-mail: postnikov1939@mail.ru*

Konstantinov Mikhail Vasilievich

*Doctor of Sciences (History), Professor
Trans-Baikal State University
30, Alexandro-Zavodskaya st., Chita, 672039,
Russian Federation
e-mail: mk-rus@mail.ru*